

В период глобальной дезинфляции 2022–2023 годов экономическая активность была удивительно устойчивой. По мере того как глобальная инфляция снижалась с пика середины 2022 года, экономическая активность неуклонно росла, несмотря на предупреждения о стагфляции и глобальной рецессии. Рост занятости и доходов оставался стабильным вследствие благоприятной динамики спроса, в том числе более высоких, чем ожидалось, государственных расходов и уровня потребления домашних хозяйств, а также расширения предложения на фоне, в частности, неожиданного увеличения участия в рабочей силе. Неожиданная устойчивость экономики, несмотря на значительное повышение процентных ставок центральными банками в целях восстановления ценовой стабильности, также является следствием способности домашних хозяйств в крупнейших странах с развитой экономикой использовать значительные сбережения, накопленные во время пандемии. Кроме того, как поясняется в главе 2, изменения, произошедшие на рынках ипотечного кредитования и жилья за предшествовавшее пандемии десятилетие низких процентных ставок, смягчили краткосрочные последствия повышения процентных ставок. По мере того как инфляция приближается к целевым уровням, а центральные банки во многих странах переходят к смягчению курса, ожидается, что ужесточение налогово-бюджетной политики в целях сдерживания роста высокого государственного долга с повышением налогов и снижением государственных расходов будет оказывать давление на экономический рост.

Согласно прогнозам, рост мировой экономики, который в 2023 году составил, по оценке, 3,2 процента, продолжится такими же темпами в 2024 и 2025 годах. Прогноз на 2024 год пересмотрен в сторону повышения на 0,1 процентного пункта по сравнению с выпуском *бюллетеня «Перспективы развития мировой экономики»* (ПРМЭ) за январь 2024 года и на 0,3 процентного пункта по сравнению с октябрьским выпуском ПРМЭ 2023 года. Эти темпы роста являются низкими по историческим меркам, что обусловлено как краткосрочными факторами, такими как сохранение высокой стоимости заимствований и прекращение бюджетной поддержки, так и долгосрочными последствиями пандемии COVID-19 и вторжения России в Украину, слабым ростом производительности и усилением геоэкономической фрагментации. Ожидается, что общий уровень глобальной инфляции снизится со среднегодового значения в 6,8 процента в 2023 году до 5,9 процента в 2024 году и 4,5 процента в 2025 году, при этом страны с развитой экономикой вернуться к своим целевым показателям инфляции раньше, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Последний прогноз роста мировой экономики через пять лет (на уровне 3,1 процента) является самым низким за последние десятилетия. Темпы приближения стран со средним и более низким доходом к более высокому уровню жизни замедлились, что означает сохранение экономического неравенства между странами мира. Как поясняется в главе 3, относительно слабый среднесрочный прогноз связан со снижением темпов роста ВВП на душу населения, обусловленным, в частности, сохраняющимися структурными трениями, препятствующими перемещению капитала и рабочей силы в продуктивные компании. В главе 4 показано, как ухудшение перспектив роста в Китае и других крупных странах с формирующимся рынком, с учетом их растущей доли в мировой экономике, будет негативно влиять на перспективы развития их торговых партнеров.

В настоящее время риски для перспектив развития мировой экономики в целом сбалансированы. Что касается негативных факторов, новые скачки цен, вызванные геополитической напряженностью, в том числе вследствие войны в Украине и конфликта в Газе и Израиле, могут, наряду с устойчивостью базовой инфляции при сохранении жестких условий на рынках труда, привести к повышению ожиданий в отношении процентных ставок и снижению цен на активы. Расхождения в темпах снижения инфляции среди крупнейших стран также могут вызвать изменения валютных курсов, которые окажут давление на финансовые секторы. Высокие процентные ставки могут иметь больший охлаждающий эффект на экономику, чем предполагалось, вследствие перехода ипотечных договоров с фиксированной на переменную ставку и трудного положения домашних хозяйств с высокой задолженностью, что создает финансовую напряженность. В Китае, в отсутствие комплексных мер для решения проблем в секторе недвижимости, экономический рост может замедлиться, что нанесет ущерб его торговым партнерам. В условиях высокого государственного долга во многих странах резкий переход к повышению налогов и сокращению расходов может ослабить экономическую активность, подорвать доверие и ослабить поддержку реформ и расходов на снижение рисков, связанных с изменением климата. Геоэкономическая фрагментация может усилиться, при этом повышение барьеров для потоков товаров, капитала и людей будет означать замедление экономического роста вследствие снижения предложения. В позитивном плане более мягкая налогово-бюджетная политика, чем необходимо и предполагается в прогнозах, может повысить экономическую активность в краткосрочной перспективе, хотя и несет риск более дорогостоящей корректировки политики в дальнейшем. Инфляция может снизиться быстрее, чем ожидалось, на фоне дальнейшего увеличения участия в рабочей силе, что позволит центральным банкам ускорить их планы по смягчению политики. Искусственный интеллект и более решительные структурные реформы, чем ожидалось, могут стимулировать рост производительности.

По мере того как мировая экономика приближается к «мягкой посадке», приоритетная задача для центральных банков в краткосрочной перспективе состоит в том, чтобы обеспечить плавное снижение инфляции, избегая как преждевременного смягчения политики, так и чрезмерного промедления, приводящего к отставанию от целевых показателей. В то же время, по мере перехода центральных банков к менее ограничительному курсу, необходимо вновь сосредоточиться на осуществлении среднесрочной бюджетной консолидации, с тем чтобы восстановить возможности для бюджетного маневра и приоритетных инвестиций, а также обеспечить устойчивость долговой ситуации. Межстрановые различия требуют принятия адресных ответных мер. Активизация реформ, направленных на стимулирование предложения, будет способствовать снижению инфляции и задолженности, позволит странам увеличить темпы роста до более высокого среднего показателя периода до пандемии и ускорить приближение к более высоким уровням доходов. Необходимо многостороннее сотрудничество для ограничения издержек и рисков, связанных с геоэкономической фрагментацией и изменением климата, ускорения перехода к «зеленой» энергетике и облегчения реструктуризации долга.